

«СРЕДНИЕ ДЕРЖАВЫ» КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ: К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ КОНЦЕПТА

© **Наталья Юрьевна ЖУКОВСКАЯ**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены основные теоретические подходы к анализу концепта «средняя держава»: иерархический, нормативный и поведенческий. Каждый из этих подходов использует свой набор критериев для включения того или иного государства в категорию «средних держав». Однако только комплексное использование всех указанных методологических подходов позволяет оценить сложную и многомерную структуру концепта. Кроме того, дано представление о применении термина к конкретным международным акторам, государствам. Какие страны попадают под определение «средняя держава»? Каковы сходства и различия в их внешнеполитической линии? Какими характеристиками должно обладать государство, претендующее на статус «средней державы»? Отдельно проанализированы дискуссионные вопросы использования термина: если «средние» державы занимают место в пирамиде между «великими» и «малыми», то где проходит водораздел между ними? Как определить границу между самой развитой «малой» державой и самой слабой державой «среднего ранга»? На основании каких условий преуспевающая «малая держава» преодолевает барьер и попадает в категорию «средних»? Подобные вопросы возникают и относительно верхней части пирамиды. Если в условиях биполярной системы категория «великих держав» могла более или менее объективно определяться с учетом международного влияния, то сегодня исследователи говорят об основательном размывании и этой группы. В этих условиях провести грань между приходящей в упадок «великой державой» и амбициозной развивающейся страной «среднего ранга» также крайне сложно.

Ключевые слова: средняя держава; акторы международных отношений; «дипломатия средней державы»

Термин «средняя держава» (*middle power*)¹, так же как и термины «великая держава» (*great power*) или «малая держава» (*minor power*) определяет статус государства в качестве актора международных отношений. Идея «средней державы» – равноудаленной от великих или центральных держав, с одной стороны, и малых, с другой, но при этом остающейся значимым элементом мировой системы – прослеживается в теоретической мысли еще со времен Фомы Аквинского. Наиболее полно она была сформулирована в трудах итальянского мыслителя XVI века Дж. Ботеро, разделившего государства на три типа – *grandissime* (империи), *mezano* (средние державы) и *piccolo* (малые страны). Согласно Дж. Ботеро, средние державы «...достаточно сильны и авторитетны для того, чтобы существовать самостоятельно, без посторонней помощи» [1]. Уже после Первой мировой войны к идее подобной ие-

рархии международных акторов возвращались теоретики создания Лиги Наций, в частности Я.Х. Сметс в своих «Практических предложениях», опубликованных в декабре 1918 г. [2]. Однако общеупотребимым в международной политической науке термин «средняя держава» стал только после Второй мировой войны, когда канадская делегация во главе с премьер-министром У.Л.М. Кингом на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. использовала концепт для обоснования своих притязаний на участие в послевоенном переустройстве мира и создании ООН [3].

В период функционирования биполярной системы средние державы представляли собой важный источник стабильности в мировой политике. Не имея глобальных интересов и идеологических ограничений, присущих великим державам, они пытались играть роль своеобразного моста между двумя противостоящими мирами – капиталистическим и социалистическим. Средние державы были последовательными сторонниками методов многосторонней дипломатии и консенсуса в международных делах.

¹ В русскоязычной литературе устоялось несколько возможных вариантов перевода термина *middle power* – «средняя держава», «серединная держава», «держава средней руки», «держава среднего ранга».

Пик академического интереса к разработке концепции пришелся на 80–90-е гг. XX века. Это было связано с очевидной активностью Австралии, Канады и Норвегии на международной арене в эти десятилетия. С приходом к власти консервативных правительств в Австралии в 1996 г. и в Канаде в 2006 г. оба государства отошли от использования концепции «средней державы» в качестве базового ориентира своей внешней политики. К тому же распад биполярной системы, появление на международной арене новой категории игроков, таких как Китай или страны БРИКС, в значительной степени изменили расстановку сил. Ряд государств, традиционно относившихся к категории «средних», больше не хочет там оставаться, претендуя на более высокое место в мировой иерархии. В это же время другие традиционные средние державы оттесняются новыми, развивающимися государствами. Подобная разбалансировка международной системы привела к сдвигу центров экономического притяжения от Атлантики в сторону Азии, изменив мировую иерархию таким образом, что именно развивающиеся государства стали основными ее элементами. Данный процесс реконституировал категорию средних держав и изменил состав ее членов.

Сегодня перед теоретиками и практиками мировой политики стоит крайне сложная задача: определить набор критериев, дающих основание отнести то или иное государство к категории «средняя держава».

Представители реализма понимают средние державы как государства со средними показателями ВВП и совокупной военной мощи (*capabilities principle*). Сторонники либеральной теории добавляют к этим показателям еще соответствующее поведение страны на международной арене, следования принципам дипломатии средней державы (*behavioral principle*) и ряд субъективных, нормативных критериев, таких как тип политической системы и социальный уровень государства, уровень уважения к государству со стороны других международных акторов и др. (*normative principle*).

Исходя из этого, можно определить три базовые модели, в соответствии с которыми можно классифицировать государство как «державу среднего ранга».

1. «Иерархическая модель». Данная модель позволяет определить место страны в относительной мировой иерархии, основываясь на совокупной национальной мощи государства. В качестве критериев для классификации предлагается набор количественных, в большинстве своем ресурсно-ориентированных показателей, таких как ВВП, численность населения, размер государственной территории, военные возможности страны. М. Вайт в 1978 г. определял данную категорию стран как «государства, с такой военной мощью, ресурсами и стратегической позицией, которая в мирное время заставляет великие державы искать их поддержки, а в военное время, наряду с тем, что средняя держава не имеет шансов выиграть войну против великой державы, она может нанести последней серьезный урон, несоизмеримый с тем, который великая держава рассчитывала получить, нападая на нее» [4]. К. Холбраад в 1984 г. определил 18 стран, в том числе Японию, Великобританию, Канаду, Францию, Италию и Бразилию, как державы среднего ранга, исходя из размеров ВВП и численности населения [5]. К сожалению, критерии, предлагаемые иерархической моделью, обладают существенным недостатком: индикаторы национальной мощи государства крайне различаются в каждом отдельно взятом случае, а сама национальная мощь как категория весьма контекстуальна и изменчива. Поэтому, основываясь на данной модели, в качестве государств, подходящих под критерии средней державы, мы получаем достаточно широкий диапазон государств от маленьких по территории, но высокоразвитых (Израиль, Дания, Сингапур, Финляндия), к развитым государствам среднего размера (Южная Корея, Австралия, Канада, Испания, Южно-Африканская Республика, Аргентина) и до крупных, развивающихся государств (Египет, Мексика, Индонезия, Иран, Филиппины, Нигерия) [6].

Таким образом, в сухом остатке при применении иерархической модели мы получаем характеристику средней державы как государства, которое не является ни большим ни маленьким. Поэтому использование объективных критериев, таких как ВВП, размер территории, количество населения и др., возможно только в качестве исходной точки исследования.

2. «Нормативная модель». Сторонники данной модели при определении категории средней державы обращают свое внимание на внутреннюю политическую культуру и нормативные аспекты дипломатии средней державы. Ряд исследователей объективные количественные показатели комбинируют с другими факторами, такими как стабильность внутригосударственных институтов, дипломатическая сноровка, степень влияния на международной арене и т. д. [7]. В качестве важного критерия сторонники данного подхода видят участие в гуманитарной интернациональной деятельности, в том числе в международной помощи. Шведский исследователь О. Стокке относительно масштабов международной помощи относит к средним державам Канаду, Норвегию, Швецию, Голландию и Данию [8]. С точки зрения нормативной модели «гуманитарный вклад средних держав более значителен, чем вклад большинства крупных государств» [9]. Особое ударение здесь делается на понятие «солидарность». Представление о «солидарных» странах в международном сообществе связывается с либеральными и гуманитарными нормами, защитой мира и устоев социальной справедливости и общественного благосостояния.

Сторонники нормативной модели обращаются к таким субъективным критериям, как признаваемая другими акторами международных отношений экономическая и политическая значимость государства или степень общего уважения к стране. Но каждый из подобных критериев, в силу их природы, никогда не может быть оценен однозначно. Их восприятие всегда будет зависеть от контекста.

3. «Поведенческая модель». Трудности использования двух предыдущих дефиниций для выделения срединных держав побудили ряд исследователей определить еще одно основание для определения государств данной категории, основываясь на линии их поведения. Предлагалось не просто определять, что страна представляет собой в неких качественных показателях, а что она *делает*, как ведет себя на международной арене, «ее стремление следовать методам многосторонней дипломатии при решении международных проблем, выбирать компромиссную позицию в спорах, исповедовать принципы со-

лидарности при проведении своей внешней политики» [10].

Канадский дипломат и интеллектуал Дж. Холмс, анализируя канадскую внешнюю политику, использует достаточно ироничный концепт «мастерство средней державы». Вспоминая шекспировского Фальстафа и его оправдания очевидно малодушных поступков, Дж. Холмс ассоциирует «мастерство средней державы» с осмотрительностью и гибкостью в избегании конфронтации, которая возникает не от стремления к альтруизму, а от уверенности, что принципиальные национальные интересы средней державы лежат в упорядоченном и предсказуемом развитии мировой системы, которое определяется некоторым ограничением амбиций и сфер влияния господствующих держав [11]. Большинство авторов, придерживающихся данной модели при определении держав среднего ранга, наделяют их поведение на мировой арене такими особыми чертами, как посредничество, создание коалиций, многосторонняя дипломатия. Более того, данную группу государств отличают особые тактические механизмы: стремление к компромиссу, представительство в международных организациях, выработка консенсуса и поддержание международного порядка [10; 12; 13].

Основной недостаток данного подхода заключается в том, что его сторонники исследуют и определяют основные характеристики поведения средних держав, анализируя внешнеполитические действия ряда государств, которые уже общепризнаны международным сообществом как державы подобного ранга, не очерчивая четко критерии отбора. Однако, как отмечает А. Чапник, «поведенческие критерии, определяемые как характерные для средних держав, не должны быть производными от обзора действий государств, уже признанных как таковые» [3]. Более того, бывший министр иностранных дел Австралии Г. Эванс в одном из своих выступлений отмечал: «...если мы принимаем поведенческую дефиницию как критерий для определения средних держав, то как быть с государствами, такими как Австралия, которые общепризнаны как «средние», но вдруг перестают вести себя как подобные? Они автоматически перестают считаться таковыми?» [19].

Очевидно, что большинство проблем, связанных с определением концепта «средней державы», как и круга конкретных государств, подпадающих под это определение, исходит из использования исследователями различных дефиниций для определения термина и модели для его концептуализации. Выбор различных сценариев обусловлен разницей исследовательских задач, требующих, зачастую, различных исследовательских стратегий.

На сегодняшний момент не выработано единого подхода к определению категории «средняя держава». Для того чтобы выделить ряд «идеальных» критериев, они, как видится, должны удовлетворять следующим условиям: «международное сообщество должно быть едино и гармонично в понимании этого критерия, в то время как любое дополнение к его практическому использованию должно иметь наглядные аналитические преимущества и способствовать эмпирическим исследованиям» [14]. Только обобщенные в единой логике модели исследования категории «средняя держава» могут дать нам объективное понимание содержания данного термина.

Таким образом, чтобы быть квалифицированным как «средняя держава», государство должно, в первую очередь, обладать средними материальными показателями. Вместе с тем это государство должно выдерживать определенную линию поведения на международной арене. Другими словами, только объединенные вместе количественные, нормативные и поведенческие критерии дают основание относить то или иное государство в категорию «средних держав». Однако конкретное наполнение каждого из этих критериев – вопрос дискуссии.

Еще одним спорным моментом, связанным с определением статуса государства как «державы среднего ранга» является сюжет с «самопровозглашением» или «самовключением» страны в данную категорию. После Второй мировой войны премьер-министры Канады, сначала У.Л.М. Кинг, затем Л. Сен-Лоран, использовали в своих выступлениях термин «средняя держава», формулируя притязания Канады на соответствующее место в формирующейся тогда системе международных отношений и заложив таким образом основы канадской внешней политики на ряд десятилетий вперед. Обосновывая желание

своей страны быть представленной в Совете Безопасности ООН, Л. Сен-Лоран отмечал, что «особая природа взаимоотношений Канады с Великобританией и Соединенными Штатами определяет ее возможности» [15]. Он видел в Канаде не зависимое от них государство, а «...младшего партнера, принимающего самостоятельные решения, основанные на обязательствах перед гражданами своей страны и ее интересах в обеспечении общего благополучия международного сообщества» [15]. Представляется возможным согласиться с отечественной исследовательницей Е.В. Есраэлян в том, что ранг «средней державы» давал Канаде неоспоримые дивиденды. Находясь между великими и малыми государствами, она могла, с одной стороны, дистанцироваться от многочисленных малых государств, не имевших влияния на разработку мировой политики, а с другой – не брать на себя обязательств, являющихся атрибутами великих держав [16]. Таким образом, самовключение Канадой себя в число «средних держав» не только открыло перед ней двери в эту категорию, но и ввело этот термин в политическую и академическую риторiku.

Обратный пример представляет собой Австралия. После прихода к власти консервативного правительства Дж. Говарда в 1996 г. она решительно исключила из своего политического лексикона термин «средняя держава» применительно к собственной внешней политике и дипломатии. А. Доунер, занимавший на тот момент пост министра иностранных дел, красноречиво доказывал, что Австралия «ведущая», а не «средняя», «второстепенная» или «незначительная» держава, но «...ощутимая сила и значительное государство» [17]. Однако лейбористы, сменившие консерваторов у власти в 2007 г., снова вернулись к дипломатии «державы средней руки» в формулировании своей внешнеполитической линии, заявив, что «Австралия будет играть значительную роль в таких сферах международной политики, как глобальная экономика, безопасность и экологические вызовы» [18]. Исходя из представленных примеров, можно поставить вопрос: насколько самопровозглашение государством себя «средней державой» или, напротив, сознательное исключение себя из этой категории может приниматься мировым сообществом в

качестве аргумента и восприятия места государства в иерархии международной системы?

Размышления о теоретическом определении термина «средняя держава» и его практическом наполнении ставят перед нами еще целый ряд дискуссионных вопросов, на которые однозначно ответить пока не может ни академическое сообщество, ни политики-практики. Так, например, если «средние» державы занимают место в своеобразной пирамиде между «великими» и «малыми», то где и каким образом проходит водораздел между ними? Как определить границу между самой развитой «малой» державой и самой слабой державой «среднего ранга»? На основании каких условий преуспевающая «малая держава» преодолевает барьер и попадает в категорию «средних»? Подобные вопросы возникают и относительно верхней части пирамиды. Если в условиях биполярной системы категория «великих держав» могла более или менее объективно определяться с учетом международного влияния, ядерного фактора, представительства в руководящих органах базовых международных организаций, то сегодня исследователи говорят об основательном размытии и этой группы. Формулируются понятия «великие державы первого и второго порядка», вводится концепция одной (или двух) «великой» (*great*) державы и ряда «ведущих» (*major*) государств [6]. В этих условиях провести грань между приходящей в упадок «великой державой» и амбициозной развивающейся страной «среднего ранга» также крайне сложно. Очевидно лишь одно: международная система подвижна. Развивающиеся «средние державы» с достаточной критической массой становятся «ведущими державами», в конечном итоге выходя из своей категории. Последовательно слабеющие «ведущие» державы опускаются до статуса «средней». А восходящие «малые державы» должны пройти сквозь категорию «средних» на пути к вершине международной пирамиды.

Подводя итог, отметим, что концепт «средней державы», с одной стороны, помогает нам глубже понять реалии современной мировой политической системы, с другой – он сам по себе нуждается в грамотном и квалифицированном конституировании и верификации. Несмотря на то, что база исследований по теме весьма объемна, без серьезной

методологической и фактологической базы, концептуальной обоснованности и четкой привязки к той или иной теории международных отношений невозможно комплексное понимание проблемы как на практическом, так и на экспертном уровне.

Список литературы

1. *Botero G.* The Reason of State. New Haven: Yale University Press, 1956.
2. *Smuts J.C.* The League of Nations. A Practical Suggestions. L., 1918.
3. *Chapnick A.* The Canadian middle power // Canadian Journal of Foreign Policy. 1999. № 2.
4. *Wight M.* Power Politics. L., 1978.
5. *Halbraad C.* Middle Powers in International Politics. L., 1984.
6. *Schweller L.R.* The Concept of Middle Power. Washington, D.C., 2014.
7. *Riddell R.G.* The Role of Middle Powers in the United Nations. Statements and Speeches. Ottawa, 1948.
8. *Stokke O.* Western Middle Powers and Global Poverty. Uppsala, 1989.
9. *Black D.R., Smith H.A.* Notable exceptions? New and arrested directions in Canadian foreign policy literature // Canadian Journal of Political Science. 1993. № 4. P. 745-774.
10. *Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R.* Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Vancouver, 1993.
11. *Holmes J.W.* The Better Part of Valour: Essays on Canadian Diplomacy. Toronto, 1970.
12. *Wood B.* Middle Power and the General Interest. Ottawa, 1990.
13. *Chapnick A.* The Canadian middle power myth // International Journal. 2000. № 2. P. 188-206.
14. *Baldwin D.* Interdependence and power: a conceptual analysis // International Organization. 1980. № 4. P. 471-596.
15. *Thomson D.C.* Louis St. Laurent: Canadian. Toronto, 1967.
16. *Израэлян Е.В.* Канадский мультилатерализм: вопросы теории // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 1. С. 8-9. URL: <http://www.rus-sus.ru/?act=read&id=234> (дата обращения: 04.05.2017).
17. *Downer A.* Should Australia think big or small in foreign policy // Speech to Centre for Independent Studies. Sydney, 2006. 10 July. URL: www.foreignminister.gov.au/speeches/2006/060710_bi-gorsmall.html (accessed: 04.05.2017).
18. *Shanahan D.* Time to go global, urges Rudd // The Australian. 2008. 27 March.
19. *Evans G.* Middle power diplomacy: Lecture. Santiago: Chile Pacific Foundation, 2011.

29 June. URL: <http://www.gevans.org/speeches/speech441.html> (accessed: 04.05.2017).

Поступила в редакцию 20.05.2017 г.
Отрецензирована 12.06.2017 г.
Принята в печать 03.11.2017 г.

Информация об авторе

Жуковская Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры, зав. кафедрой международных отношений и политологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

Для цитирования

Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-172-178.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-172-178

“MIDDLE POWERS” AS AN ELEMENT OF THE MODERN WORLD SYSTEM: ON THE THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT

Nataliya Yurevna ZHUKOVSKAYA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

Abstract. The main theoretical approaches to the analysis of the concept of “middle power” are examined: hierarchical, regulatory, and behavioral. Each of these approaches uses a different set of criteria for inclusion of a state in the category of “middle powers”. However, only the integrated use of all these methodological approaches allows to evaluate the complex and multidimensional structure of the concept. In addition, an idea about the use of the term to particular international actors, states are given. Which countries fall under the definition of “middle power”? What are the similarities and differences in their foreign policy? What characteristics should have the state, claiming the status of “middle power”? The the controversial issues of the use of the term are analyzed. If the “middle powers” take place in the pyramid between “great” and “small”, then where is the difference between them? How to determine the boundary between the most advanced “small” power and weakest power of the “middle grade”? Under what conditions successful “small power” overcomes the barrier and falls into the category of “medium”? Similar issues arise with respect to the top of the pyramid. If the conditions of the bipolar system of the category of “great powers” could be determined more or less objectively, taking into account international influence, today researchers say about the serious erosion of this group. In these circumstances, to distinguish between decaying “great power” and ambitious developing country “middle rank” as well extremely difficult.

Keywords: middle power; actors in international relations; “diplomacy of middle powers”

References

1. Botero G. *The Reason of State*. New Haven, Yale University Press, 1956.
2. Smuts J.C. *The League of Nations. A Practical Suggestion*. London, 1918.
3. Chapnick A. The Canadian middle power. *Canadian Foreign Policy Journal*, 1999, no. 2.
4. Wight M. *Power Politics*. London, 1978.
5. Halbraad C. *Middle Powers in International Politics*. London, 1984.
6. Schweller L.R. *The Concept of Middle Power*. Washington, D.C., 2014.
7. Riddell R.G. *The Role of Middle Powers in the United Nations. Statements and Speeches*. 1948.
8. Stokke O. *Western Middle Powers and Global Poverty*. Uppsala, 1989.

9. Black D.R., Smith H.A. Notable exceptions? New and arrested directions in Canadian foreign policy literature. *Canadian Journal of Political Science*, 1993, no. 4. pp. 745-774
10. Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Vancouver, 1993.
11. Holmes J.W. *The Better Part of Valour: Essays on Canadian Diplomacy*. Toronto, 1970.
12. Wood B. *Middle Power and the General Interest*. Ottawa, 1990.
13. Chapnick A. The Canadian middle power myth. *International Journal*, 2000, no. 2, pp. 188-206.
14. Baldwin D. Interdependence and power: a conceptual analysis. *International Organization*, 1980, no. 4, pp. 471-596.
15. Thomson D.C. *Louis St. Laurent: Canadian*. Toronto, 1967.
16. Israehlyan E.V. Kanadskiy mul'tilateralizm: voprosy teorii [Canadian multilateralism: theoretical issues]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in 21st Century], 2011, no. 1, pp. 8-9. (In Russian). Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=234> (accessed 04.05.2017).
17. Downer A. *Should Australia think big or small in foreign policy? Centre for Independent Studies. Sydney, 2006, 10 July*. Available at: www.foreignminister.gov.au/speeches/2006/060710_bigorsmall.html (accessed 04.05.2017).
18. Shanahan D. Time to go global, urges Rudd. *The Australian*, 2008, 27 March.
19. Evans G. *Middle power diplomacy. Lecture. Chile Pacific Foundation, Santiago, 2011, 29 June*. Available at: <http://www.gevans.org/speeches/speech441.html> (accessed 04.05.2017).

Received 20 May 2017

Reviewed 12 June 2017

Accepted for press 3 November 2017

Information about the author

Zhukovskaya Nataliya Yurevna, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Department, Head of Foreign Relations and Politology Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: zhukovskaya@yandex.ru

For citation

Zhukovskaya N.Y. «Srednie derzhavy» kak element sovremennoy mirovoy sistemy: k voprosu o teoreticheskom osmyslenii kontsepta [“Middle powers” as an element of the modern world system: on the theoretical understanding of the concept]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 1 (171), pp. 172-178. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-172-178. (In Russian, Abstr. in Engl.).